

ЯВНОЕ (араб. *zāhir*) — фундаментальное понятие арабо-мусульманской философии, употребляется в паре с понятием «*скрытое*» (*bāṭin*). Модель «явное—скрытое» служит общетеоретической парадигмой. Явное и скрытое могут быть различаемы в области и вербального, и реального. Для слова явным служит его звуковая или графическая оболочка, скрытым — смысл, для вещей явное представлено воспринимаемыми качествами или событиями, скрытое — обосновывающими их «смыслами», сенсительными или интеллигибельными, существующими в вещах (см. *Смысл*). Кроме того, в качестве явного и скрытого могут рассматриваться и два смысла, например, явный и скрытый смыслы текста. Для определения соотношения явного и скрытого принципиальную роль играет представление о том, что они составляют условие друг для друга и обосновывают друг друга, причем ни одно, ни другое не обладает исключительным статусом истинности. «Истиной» (*ḥaḳīqa*) именуется такое соотношение явного и скрытого, когда одно правильно представляет другое. Поэтому ни явное, ни скрытое не должны пониматься как подлинность вещи одно в отрыве от другого, с чем связано отрицательное отношение в арабо-мусульманской мысли как к захиритам, отдававшим предпочтение явному и не допускавшим равноправности перехода к скрытому в толкованиях авторитетных текстов, так и к батынитам, считавшим, что скрытая сторона вербального или реального может рассматриваться как более ценная в сравнении с явным.

Хотя явное может ассоциироваться и с внешним как находящимся на поверхности (так, могут различаться «явные» органы чувств в противоположность «скрытым» под кожным покровом), оно существенно отличается от внешнего как внешнеположенного (*ḥāridj*, *ḥāridжийй*) именно своей прямой связанностью со «скрытым». Соответственно и «скрытое» всегда предполагает явленность и этим отличается от «спрятанного» (*ḥafийй*) или «сокрытого» (*ḡayb*) как недоступного взору или познанию, недостижимого.

В теории познания явленность связывается с очевидностью: явное не нуждается в определениях, схватывается непосредственно и служит основой разъяснения прочего. Процесс познания понимается как «выявление» (*izḥār*) тех смыслов, которые стоят за

явным вещи (чувственное или интуитивное познание) либо содержатся в качестве неявного смысла в уже эксплицированном знании (рациональное познание, силлогистика). Явленность поэтому связывается с «выясненностью» (байān) как самоочевидностью либо дискурсивной доказательностью.

Диалектика явного и скрытого как отношения первоначала к мирозданию развита в «Книге гемм» («Китāб ал-фуṣūṣ»), автором которой считается *ал-Фārābī*: явленность понимается как эксплицированность всех следствий первоначала (т.е. градаций бытия), без чего первоначало не может быть самим собой, тогда как скрытость его состоит в неявленности его как такового, так что явленность и скрытость невозможны одно без другого и ведут одно к другому. Выявление скрытого поэтому понимается не только в эпистемологическом, но и в онтологическом плане как «осуществление» (таḥaqquq) функции первоначала. В дальнейшем, в *суфизме* «выявление» (зухūr, изхār) начинают отличать от «проявления» (таджаллин; см. *Проявление*).

В *исмаилизме*, хотя и признается, что в любой вещи выделяются ее явное и скрытое, особое значение имеет рассмотрение явного и скрытого поклонения (поклонения знанием и действием), обуславливающих друг друга (см. *Поклонение*). Выявление скрытых структур мироздания по явным считается составляющим особенностью исмаилитской методологии познания (см. *Знание*).

У *Ибн 'Арабī* форма как явное вещи устойчиво противопоставляется ее смыслу как скрытому. Вместе с тем квалификация той или иной стороны вещи и миропорядка в целом в качестве явной, а другой как скрытой у *Ибн 'Арабī* не фиксирована. Если рассматривать отношение между вечностной и временной сторонами миропорядка по модели «основа-ветвь» (см. *'Аṣл*), то любая из них может быть принята в качестве «основы», в зависимости от того, с какой начинается круг рассуждения, а значит, и в качестве явного, ведущего к своему скрытому. Соответственно в любой вещи и явным и скрытым могут равно выступать и «Истина» и «Творение».